

положить, что это могла быть и «мировая» премьера, не отмеченная в академическом 30-томнике.

Упоминание о «Юбилее» в театральной летописи Н. И. Николаева подтверждается и откликами в печати. Так, 2 апреля в газете «Киевлянин» можно было прочесть следующее: «Спектакль 31 марта закончился новой одноактной пьеской А. П. Чехова „Юбилей“. Это пьеска несколько карикатурная, но не лишённая наблюдательности и той свежести юмора, блестяки которого рассеяны по всем крошечным беллетристическим произведениям талантливого автора. Благодаря непринужденной и оживленной игре г. Чужбинова, г-жи Шаравъевой, г. Долинова и г-жи Чужбиновой в театре все время стоял несомлакаемый хохот. Театр был полон».⁵

Эта мини-рецензия в контексте многочисленных отзывов газеты «Киевлянин» на прижизненные постановки пьес Чехова по-своему уникальна. Дело в том, что эта газета на протяжении полутора десятилетий вела унылую и мелочную войну с серьезными произведениями упомянутого «талантливого автора», блестяки юмора которого, как снисходительно указывал киевский рецензент, «рассеяны по всем крошечным беллетристическим» его произведениям. Что ж, некогда Чехов в молодом задоре сам объявил войну мракобесному орга-

⁵ Из. Ал-ский [Александровский И. В.]. Театральные заметки // Киевлянин. 1893. 2 апр. № 90.

ну печати, и как раз в одной из «блесток» своей юмористики, точнее в одном из «Обер-верхов», опубликованных в «Осколках» почти ровно за десять лет до цитированной рецензии — 9 апреля 1883 года:

Верх благонамеренности

Нам пишут, что на днях один из сотрудников «Киевлянина», некий Т., начитавшись московских газет, в припадке сомнения сделал у самого себя обыск. Не нашедши ничего предосудительного, он все-таки сводил себя в квартал.⁶

Театральным обозревателем «Киевлянина» с начала 1880-х служил Измаил Владимирович Александровский (годы жизни точно неизвестны, примерно 1850-е — 1920-е). Вряд ли именно он ассоциировал себя с героем «Верха благонамеренности», и вряд ли вообще у этого героя был конкретный прототип — дело было в общем реакционном, охранительном духе «Киевлянина», известном всей Российской империи. Но как бы то ни было, Александровский последовательно ругал все киевские соловцовские спектакли по пьесам Чехова, начиная «Ивановым» и кончая «Тремя сестрами».

Однако же «Юбилей» привел обозревателя в благодушно-снисходительное настроение. Видимо, игра соловцовской труппы была и впрямь «непринужденной и оживленной».

⁶ Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. Соч. Т. 2. С. 106.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-232-235

© М. М. Павлова

НОВОНАЙДЕННЫЙ ЭКСПРОМТ ФЕДОРА СОЛОГУБА. ИЗ ДОПОЛНЕНИЙ К DUBIA

Злободневные экспромты, пародии и эпиграммы Федора Сологуба, ходившие в годы Первой русской революции в устной форме и в списках, остаются практически неизвестными и не разысканными.

По свидетельству современников, у Сологуба их было немало и, судя по всему, эти неподцензурные тексты имели широкую известность в кругах творческой элиты, как и сатирические стихи поэта — «Шут», «Четыре офицера...», «Веселая народная песня», «У правительства — нагайки, пулеметы и штыки...», «Халдейская песня» и некоторые другие, печатавшиеся в 1905–1906 годах в боевых журналах «Зритель», «Сигнал», «Пламя», «Вольница».

До нас дошли лишь единичные опусы из этого корпуса, почти все они относятся к разряду dubia, поскольку сообщаются мемуари-

стами. Вл. Пяст, например, записал: «Не помню, однако, посмел ли кто-нибудь напечатать ту стихотворную сказочку, которая кончается так:

Погаснул газ, погасло электричество, —
И спряталось его величество».¹

Еще один неподцензурный текст процитировал Андрей Белый в «Начале века», сопроводив его комментарием: «В 905 году он очень ярко откликнулся на расстрел рабочих; его жальщие пародии на духовенство и власть были широко распространены в Петербурге:

¹ Пяст Вл. Встречи / Сост., вступ. статья, подг. текста, комм. Р. Тименчика. М., 1997. С. 26.

пахло тлением. И я помню, как это ощущение покойный Ф. К. Сологуб¹¹ в конце января 1905 года запечатлел шуткой-стихом, написанным за чайным столом у Мережковских среди писательской болтовни об „идушей революции“. Он черкнул карандашом на маленьком кусочке бумаги, который я взял себе в карман:

Под палачами рухнул мост.
Городовой убит — Романов.
Поверьте — также будет прост
Конец насилий и обманов.

Злая шутка — оказалась пророчеством и чрезмерно дорогим для нас уроком.¹²

В статье, направленной против советского режима, уповая на скорое «издыхание» большевиков, Карташев вспоминает начало революционного 1905 года — события, воспринимавшиеся как предвестие крушения самодержавия. В воспоминаниях, однако, допущен анахронизм. За давностью лет мемуарист спутал очередность событий (буквально последовал за текстом сологубовского экспромта).

Обрушение Египетского моста произошло не в 1904 году накануне Рождества, а после Кровавого воскресенья. Оба происшествия — гибель городского Петра Романова, убитого картечью 6 января во время торжественного церемониала водосвятия у Зимнего дворца (в присутствии царя, свиты и митрополита), и катастрофа, произошедшая 24 января на Фонтанке, широко и подробно освещались в прессе,¹³ обыгрывались в сатирических куплетах,¹⁴ комментировались в дневниках и мемуарах современников.¹⁵

«Несчастный случай» с городским многими посчитали покушением на цареубийство. Например, известная беллетристка, приятель-

ница А. С. Суворина, С. И. Смирнова-Сазонова 6 января записала в дневнике: «По городу пустили слухи, что в Госуд<аря> стреляли. Да из чего стреляли-то? Из пушки в Петропавлов<ской> Крепости, по кот<орой> проверяют часы. Вместо холост<ого> патрона вставили будто бы боевой и пальнули через Неву»; 7 января: «Слух о покушении на царя оказался верен. Когда он б<ыл> на Иордани, с батареей на бирже делали салюты да и пустили раз картечью. Пули щелкнули в помост Иордани, разбили окна в Зимн<ем> дворце и тяжело ранили городского. В правительствен<ном> сообщении это объясняют несчаст<ой> случайностью. Артиллеристы гов<орят>, что тут не могло б<ыть> случайности».¹⁶

В прибавлении к «Правительственному вестнику» была помещена заметка с показателями очевидцев: «...во время величественной иорданской церемонии, когда митрополит Антоний совершал водоосвящение и по сигналу ракеты в момент погружения креста загредел салют артиллерии, непостижимым образом в одном из холостых зарядов оказалось несколько патронов с пулями старого образца, которые при выстреле перелетели через Неву, осыпали часть Иордани, коробку подъезда и колонны Зимнего Дворца, оставив на них заметные следы. Одной пулей пробило знамя Морского корпуса, одной пулей ранило городского; две пули пробили стекла Николаевского зала и залетели в самый зал, упав под хорами»; «Вместе с первым выстрелом первой батареи я услышал звук вроде разрыва ракеты и удивился, отчего пускают вторую ракету. В то же мгновенье я увидел, что шагах в 20-ти от меня упал городской и что снег вокруг его головы был окровавлен. Сначала я подумал, что он ранен ракетой, и потом только узнал о его ране картечной пулей».¹⁷

С еще большими деталями и натуралистическими подробностями газетные репортеры освещали катастрофу 24 января 1905 года: «„Мост провалился, Египетский мост провалился! Солдаты утонули!“ — так кричала толпа, бегом устремляясь к Фонтанке. Со всех сторон неслись, гремя звонками, пожарные обозы, бежали матросы, везли санитарные кареты.

Тысячи народа, целое море голов по обеим сторонам набережной у моста. Ужасная картина!

Весь мост, длиною 21 сажень, рухнул в воду. За уцелевшие железные балки, перила, за обломки льдин цепляются солдаты Конно-гренадерского полка, женщины в платках, извозчики, рабочие. Страшный вопль, крик о спасении стоит в воздухе. Масса лошадей, разбрасывая брызги, бьется по горло в воде, некоторые лошади падают, увлекая в воду старающихся их вытащить солдат. Извозчик сидит на едва видном из воды облучке саней и изо-

¹¹ Ф. Сологуб ушел из жизни 5 декабря 1927 года.

¹² Борьба за Россию. 1929. № 146/147. 1 октября. С. 2–3.

¹³ Подробное описание церемониала см., например: Крещенский парад // Новости и Биржевая газета. 1905. 7 (20) янв. № 7. С. 2 (без подписи).

¹⁴ См., к примеру: «Вот слушай: января шестого / Был день крещения Христова... / Плятя обычаем предков дань, / Пошел и я на Иордань, / Чтоб видеть, как митрополит / В Неве водичу освятят» (Стихотворная сатира Первой русской революции (1905–1907) / Вступ. статья А. А. Нинова; сост., подг. текста и прим. Н. Б. Банк, Н. Г. Захаренко и Э. М. Шнейдерман. Л., 1969. С. 525; неизвестный автор).

¹⁵ Январские события 1905 года исчерпывающим образом изучены историками Первой русской революции, в отечественной историографии на этот счет сложилась обширная литература. Цель нашей заметки — ввести в научный оборот неучтенные мемуарный эскиз А. В. Карташева и эпиграмму Сологуба.

¹⁶ ИРЛИ. Ф. 285. Ед. хр. 45. Л. 525.

¹⁷ Несчастный случай 6 января // Новое время. 1905. 7 (20) янв. № 10366. С. 2–3 (без подписи).

всей силы дергает вожжами лошадь, голова которой уходит все больше и больше в воду. <...> Толпа громко винила в катастрофе думу и управу» и т. д. В заключение вслед за изложением рассказов очевидцев репортер не пожалел красок: «Жалкую картину представляет теперь бывший Египетский мост. На его красных, облупившихся от времени арках с египетскими иероглифами торчат оборванные цепи, железные балки, а внизу, из воды, еле видны, уже подернувшиеся льдом, переломанная чугунная решетка, доски, балки, скрепления, в виде каких-то фантастических цветов... Посередине бывшего моста качается уцелевший газовый фонарь...»¹⁸

В эпиграмме «Под палачами рухнул мост...», написанной по свежим январским впечатлениям 1905 года, Сологуб фиксирует обратную хронологическую последователь-

¹⁸ Вл. С. Провал Египетского моста // Новое время. 1905. 21 янв. (3 февр.). № 10373. С. 4.

ность недавних событий. По-видимому, это отвечало авторскому импульсу и общей профетической направленности текста, отражавшего общественные ожидания. «По русской народной поговорке, — предрекали газетчики, — когда два однородных несчастья произошли, то и третьему не миновать. У нас в Петербурге провалились уже два моста: Дворцовый¹⁹ и Египетский. Очередь за третьим. Надо бы, по крайней мере, отдалить эту очередь на возможно продолжительный срок».²⁰

¹⁹ Речь идет о плашкоутном мосте, наведенном в связи с переносом в 1896 году наплавного Дворцового моста к Зимнему дворцу, где затем был возведен постоянный. Плашкоутный мост был открыт в декабре 1897 года, однако в апреле 1899 года несколько плашкоутов затонули, движение стало невозможно, ремонт был завершен в мае того же года.

²⁰ По поводу провала Египетского моста // Новости и Биржевая газета. 1905. 22 янв. (4 февр.). № 16. С. 2 (без подписи).